УДК 811.161.1'366.552

Е.В. Огольцева

ОБРАЗЫ БОЛЬШОГО И МАЛОГО КОЛИЧЕСТВА В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

Предметом анализа в статье являются устойчивые компаративные структуры русского языка с семой «количество». Выявляются подгруппы компаративных единиц, характеризующих малое и большое (чрезмерное) количество. Рассматриваются наиболее продуктивные структурно-семантические модели, в рамках которых проявляются семантические признаки «мало» и «много». В центре внимания автора место «квантитативного значения» в семантической структуре устойчивых сравнений разных типов, а также система образов, регулярно выражающих данное значение в русском языке. В результате анализа материалов словарей и Национального корпуса русского языка показано, что количественные признаки могут занимать в семантике устойчивого сравнения как ядерное, так и периферийное положение, при этом представления о большом/малом количестве в русском языке связаны прежде всего с образами людей, животных, конкретных предметов, природных явлений, мест. Устойчивые сравнения исследуемого семантического поля, как правило, характеризуются оценочностью.

идеографическая классификация, квантитативная семантика, компаративная единица языка, объект образной характеристики, образ, семантическое поле, семантическая структура, устойчивое сравнение.

При анализе устойчивых компаративных структур с квантитативной семантикой мы будем опираться на ставший уже классическим тезис о том, что образное устойчивое сравнение (УС) в формально-семантическом плане отражает структуру логического сравнения как феномена познания мира. Иными словами, в нем представлены три основных компонента: то, что подвергается сравнению – объект образной характеристики (А), то, с чем осуществляется сравнение – образ (В), признак-основание сравнения (С). Все три компонента неразрывно связаны между собой устойчивой, воспроизводимой связью. Важным признаком языкового выражения сравнения является наличие формального показателя компаративных отношений (m); в структуре УС это, как правило, маркеры *как, словно, точно, будто*.

Устойчивые сравнения в настоящее время активно исследуются не только фразеологами, но и представителями таких направлений языкознания, как лингвокультурология, когнитивистика, этнолингвистика. Поиск типологических признаков устойчивых компаративных единиц ведется как в структурно-грамматическом, так и в функционально-прагматическом русле.

Анализ современного состояния компаративной фразеологии свидетельствует о том, что одни ученые стремятся построить классификацию УС, опираясь на основания (С), то есть признаки, подвергающиеся образно-компаративной характеристике в том или ином языковом коллективе, а другие отталкиваются от ядерного компонента воспроизводимой сравнительной конструкции – образа (В). Так, в одной из последних монографий мы находим, с одной стороны, исследования, посвященные устойчивым сравнениям разнообразных семантических полей – «Нравственные категории и ценности» (тематическая группа УС «Правда»), «Трудовая деятельность», «Эмоции» (группа «Удивление»), «Внешний облик человека», «Движение» (группа «Быстрота/Медленность»), а с другой – анализ УС с компонентами-колоративами, с компонентами-названиями птиц и т.д. [1]

Мы считаем необходимым и неизбежным совмещение обоих подходов к идеографической типологии УС, поскольку отражение тех или иных общественно значимых признаков в системе воспроизводимых всем коллективом языковых единиц неразрывно связано с арсеналом использующихся в их структуре образов. Предметом анализа в настоящей статье будут способы языкового выражения одного относительно небольшого участка русской языковой картины мира – **представления о количестве**, связанные с компонентом А – объектом образной характеристики. Поставив перед собой задачу проследить, как в системе УС представлены образы количества лиц (метов), мы пришли к выводу о целесообразности выделения особой тематической группы

[1] Устойчивые сравнения в системе фразеологии : коллект. моногр. / отв. ред. В.М. Мокиенко. СПб. : Грайфсвальд, 2016. 278 с.

© Огольцева Е.В., 2017

«Большое (чрезмерное) / малое количество». Вместе с тем очевидно, что семантика количества богато представлена и в устойчивых сравнениях других групп, проявляясь как периферийный, но весьма важный в прагматическом плане признак. Специальных исследований, которые содержали бы системное описание данного семантического поля на материале устойчивых сравнений русского языка, пока нет. Некоторые аспекты теоретического осмысления данной научной проблемы находим в работах, выполненных на материале других языков [2].

Устойчивые сравнения подгруппы **«малое количество»** в системе устойчивых сравнений русского языка занимают незначительное место. Как правило, это компаративные единицы, выражающие мизерное (недостаточное) количество чего-л., которое проявляется на фоне чего-л., в сопоставлении с чем-л., то есть носит «релятивный» характер.

Эта семантическая особенность имеет регулярное выражение на структурном уровне. Среди языковых компаративных единиц с общим значением «малое количество» преобладают УС модели mBβ, где B – образ малого количества, β – элемент, грамматически зависимый от него и выражающий тот самый «фон», на котором проявляется основная квантитативная характеристика:

– ***как*** (m) ***слону*** (β) ***дробинка*** (B) (’Несоразмерно мало, недостаточно чего-л. для нанесения вреда, ущерба кому или чему-л.’);

– ***как*** (m) ***капля*** (B) ***в море*** (β) (’Мало. О незначительном, мизерном количестве чего-л. На фоне неизмеримо превосходящей массы, потребности’).

«Дробинка» мала по сравнению со слоном, *«капля»* мала по сравнению с морем.

Обратимся теперь к устойчивым компаративным единицам, характеризующим множество, массу людей [3]. Определяющим фактором при выявлении сравнений данного микрополя является наличие семантического признака «множество» (при этом ядерные единицы поля могут быть заменены словом «много»). Способы образно-компаративного выражения **большого количества** (более двух), а также *очень* большого и *чрезмерного* количества чрезвычайно разнообразны.

Прежде всего это форма множественного числа существительного, выражающего элемент B компаративной конструкции (чаще всего в модели mB): *как бесенята* (’Прыгать, вертеться. О детях’); *как кролики* (’Плодиться, размножаться – быстро, интенсивно. О людях (пренебр.)’) [4]. Ср. также*: как крысы с тонущего корабля, как тараканы, как мотыльки [бабочки] на огонь [свет], как мухи на мед, как муравьи, как букашки, как козявки, как мухи, как пчелы <в улье>, как раки <в решете>, как солдаты, как тараканы, как черви.* Как видим, образы большого количества в рамках этой модели – это прежде всего животные и насекомые, быстро размножающиеся, в изобилии и с большой скоростью плодящиеся, а также живущие большими группами, стадами, стаями либо образующие рой, а также образы нечистой силы.

Сема «большое количество» в языковом сознании русского человека неразрывно связана с целым рядом взаимосвязанных признаков, как правило, отрицательно оцениваемых языковым коллективом. Отметим основные (по их частотности реализации в текстах):

1. Утрата человеком в толпе, массе своих индивидуальных, личностных свойств (*как бараны, как черви*):

Кучей, ***как бараны****, бросились назад, давя друг друга и скатываясь с лестницы* (В.Я. Шишков. Ватага); *Люди копошатся,* ***как черви****, устраивают свои маленькие делишки* (А.П. Ладинский. Голубь над Понтом) [5] [Национальный корпус русского языка (НКРЯ)].

2. Чрезмерная подвижность, резвость, вертлявость – о детях (*как чертенята, как бесенята*):

По бокам, крича и вздымая клубы пыли, бежали босоногие мальчишки, безжалостные и резвые, ***как чертенята*** (А. Фадеев. Разгром); *А мальчишки – те просто проходу не дают.*

---

[2] См., в частности: Хмелевский М.С. Литовская фразеология микрополя неопределенно-большого количества // Слово в словаре и дискурсе : сб. науч. ст. к 50-летию Харри Вальтера. М. : Элпис, 2006. С. 494–497.

[3] Значение «большое количество» явно преобладает над семантикой «малого количества» и в системе фразеологических единиц (ФЕ) в целом. Ср., к примеру, в словаре Р.И. Яранцева, построенному по тематическому принципу, весьма представительную группу ФЕ «Множество»: *тьма тьмущая, туча тучей, счету нет, терять / потерять счет, сколько душе угодно, нет отбоя, нет переводу, несть [нет] числа, девать / деть некуда, хоть отбавляй, как сельдей в бочке, яблоку негде упасть, до черта, чертова пропасть [гибель]* (Яранцев Р.И. Словарь-справочник по русской фразеологии. 2-е изд. М. : Русский язык, 1985. 304 с.).

[4] Здесь и далее толкования УС приводятся по лексикографическому источнику: Огольцев В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка. М. : Русские словари : Астрель : АСТ, 2001. 800 с.

[5] В качестве источника иллюстративного материала мы использовали материалы картотеки словаря: Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. М. : Русский язык, 1996. 638 с., а также примеры из : Национальный корпус русского языка [НКРЯ]. URL : www.ruscorpora.ru (НКРЯ) ; в последнем случае мы указываем на источник примера особой ссылкой.

Прыгают вокруг меня, ***как бесенята****, и кричат: – Тетя Настя, расскажите нам про китов!* (Л.С. Ленч. Романтика).

3. Стремительность движения (*как гончие*):

Сорокин на полпути бросил штаб и верхом на белом от мыла жеребце вертелся среди войск. От него, ***как гончие****, порскали с приказами дежурные и вестовые* (А.Н. Толстой. Хождение по мукам).

4. Способность быстро и интенсивно плодиться, размножаться (*как кролики*):

Отмечу поразительную плодовитость киргизов: они ***словно кролики*** *– юрты кишмя кишат детворой* (Д.А. Фурманов. Дневники).

5. Эгоистическое стремление спастись, уйти от неблагоприятной или опасной ситуации, не заботясь о других (*как тараканы, как крысы <с тонущего корабля>* – презр.):

– Да… плотников сорок робят подались домой, на маслену… – Народ придерживай, весна… ***как тараканы*** *разбегутся* (И.С. Шмелёв. Лето Господне); *– Позвольте р-р-екомендоваться… Пансион содер-р-жал. Вр-роде отца был, а они меня кормили. И этот дом мой. А теперь все разбежались.* ***Как кр-рысы*** (Л.Н. Андреев. На реке).

6. Легкомысленность, склонность увлекаться внешней эффектностью, яркостью или прельщаться выгодой (*как мотыльки на свет, как бабочки на огонь, как мухи на мед*):

– Девки на твою рожу, ***как мотыльки на свет****, летели, а у меня башка длинная, поплавком, губы бледные, уши шевелятся…* (С.К. Никитин. Золотая пчела); *[Княжна]: Конечно, благодарю Бога, что родилась от благочестивых родителей, и сама всегда имела твердую мораль; но куртизанов имела сотни около себя:* ***точно бабочки на огонь*** *летят к тебе и как бы соловьиные голоса окружают тебя отовсюду и напевают тебе свои песенки – что ж из этого?* (А.Ф. Писемский. Самоуправцы).

7. Синхронность, доведенное до автоматизма подобие в действиях, движениях (*как солдаты*):

Несколько минут они шагали в ногу, ***как солдаты****, и молчали, потом Владик протянул руку, и Малахов, из предосторожности оглянувшись по сторонам, вложил в его ладонь папироску* (В.С. Василевский. Волков).

Образ *муравьев,* копошащихся, кишащих, снующих туда-сюда, передают представление о большом количестве людей, занятых общей работой. Образ *мухи* характеризует людей, умирающих в большом количестве, массами или тесно окружающих кого-л., скученно расположившихся на ограниченной площади; гудящие, жужжащие *пчелы* – образ скопления возбужденно говорящих людей; *клопы, тараканы* – образы трусливо прячущихся от опасности, «забивающихся в щели» людей.

Отметим, что среди рассмотренных выше компаративных единиц явно преобладают коннотативно окрашенные, оценочные характеристики поведения и поступков людей.

Показательно, что русский человек склонен оценивать количество людей, животных как чрезмерно большое в связи с представлением о маленьком помещении, тесном пространстве. Ср.: *как мухи*. (’2.1. Облепить что-л. Находиться, располагаться скученно на ограниченной площади или на каком-л. предмете. О людях’); *как раки в решете* (’Копошиться, барахтаться, возиться. О людях, находящихся в пределах тесного, ограниченного пространства’). Ср. также: *как пауки в банке, как пчелы <в улье>*.

Особый случай – модель mβ, где β – существительное в форме винительного падежа. Устойчивые сравнения этой модели, как правило, выражают насильственное действие над кем-либо более слабым, неспособным к самозащите, массовое и безжалостное истребление. Подобные сравнения довольно многочисленны, некоторые из них образуют богатые синонимические ряды: *как кур, как куренка, как котят, как кутят, как щенят, как цыплят; как кур, как куропаток, как мокриц, как рябчиков.* Все эти УС характеризуются примерно одним и тем же значением: «перебить, передушить всех, без исключения»; данная сема выражается на словообразовательном уровне – посредством приставки пере- [6] со значением «в несколько приемов совершить действие, направленное на все (или многие) объекты <…>» [7].

К этой же модели относятся УС: *как баранов, как овец* (’Гнать, сгонять кого-л. (людей) куда-л. – насильно, против воли, при неспособности жертвы к активному волевому проявлению’);

---

[6] Некоторые из подобных УС могут употребляться и по отношению к одному лицу. В этом случае в структуре сравнения образ выражается формой единственного числа. При этом актуализируется сема «насильственное действие по отношению к более слабой и не способной защититься жертве». Однако в текстах все-таки гораздо чаще встречается форма множественного числа.

[7] Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. С. 365.

как клопов <в щелях (из щелей)>, как тараканов (’Морить, вытравлять, выкуривать, вымораживать. Уничтожать, истреблять людей (презр.), находящихся в жилищах или укрытиях’); *как капусту (в капусту)* (’Рубить, изрубить, крошить, искрошить – в мелкие кусочки. Кого – о человеке, о людях’). В последнем случае семантические признаки «в мелкие кусочки» и «в большом количестве» проявляются совместно. Как видим, в этой группе сравнений в качестве образной основы выступают почти исключительно названия животных (чаще всего это детеныши или животные небольшого размера – птицы, насекомые).

Интересно устойчивое сравнение *как косой (косить),* которое содержит в своей структуре незамещенную позицию объекта при наличии вариативного (и одновременно факультативного) компонента «косить» и орудия этого действия («коса»). Значение этого УС близко к отмеченным выше: ’Губить, умерщвлять – подряд, массами.’

Другие УС этой модели, характеризующиеся иными значениями – *как орехи* (щелкать), *как перчатки* (менять), *как снопы* (кидать, разбрасывать), *как воду* (пить спиртное), *как собак* (стравливать, науськивать друг на друга).

Признаки «большого количества», массы людей или предметов также регулярно передаются в русском языке **с помощью собирательных существительных**, употребляющихся в качестве образов сравнений либо их лексических вариантов. Так, в семантической структуре УС *как бараны [стадо баранов], как овцы [стадо овец]* совокупное множество животных – образное выражение неорганизованной, панической массы, неуправляемой кучи, толпы (*как бараны*); массы бестолковой, глупой, неспособной рассуждать, оказавшейся в глупом положении, разбредающейся в разные стороны *(как овцы*).

В ряде УС, характеризующих большое количество людей, собирательное существительное представляет себе образное ядро; так, УС *как (словно, точно) воронье* и *как (словно, точно) саранча* употребляются со словом-сопроводителем *«налетать»:* ’Налетать, слетаться со всех сторон’ куда-л., на что или на кого-л. – в большом количестве, массами. В той же функции выступают и некоторые существительные с собирательным значением: УС *как дрова* характеризует либо предметы, наваленные беспорядочной кучей, но требующие аккуратного, бережного отношения, либо трупы людей, уложенные рядами, «штабелями».

Многие из выявленных нами собирательных существительных проявляют одновременно значение места, которое может актуализироваться в разговорной речи и в текстах, в определенных ситуациях употребления устойчивого сравнения: *как муравейник* (’Кишеть, копошиться. Находиться в возбужденно-деятельном состоянии. О большом скоплении людей, о месте такого скопления’ (подчеркнуто нами. – *Е. О.*)). Сравните также: *как стадо* (*стадо* – тоже образ толпящихся, сбившихся в кучу людей, которые неорганизованно двигаются, идут куда-л. или разбредаются в панике); *как <пчелиный> рой, как одна семья; как скот [скоты, скотина]*.

Устойчивые сравнения с образами – собирательными существительными, как и другие компаративные единицы, выражающие семантический признак «большое количество», характеризуются ярко выраженной оценочной коннотацией. Например, УС *как одна семья* – в целом положительная характеристика группы людей, животных в согласии, объединенных общим делом, работой, местом жительства; сравнение *как скот,* напротив, несет резко отрицательную оценку крайне бедной, лишенной элементарных удобств, жизни большой группы людей.

В качестве образов сравнений «с количественной семой» могут выступать и такие собирательные существительные, которые обозначает совокупность *предметов*: *как ненужный хлам, как мусор, как сор* (’Выбрасывать, вываливать, сваливать в кучу что-л. О конкретных или отвлеченных предметах’).

Приведем некоторые частные наблюдения, касающиеся **структурных и семантических моделей**, имеющихся в системе устойчивых компаративных единиц русского языка для выражения семантического компонента «большое (малое) количество»:

1. Широко используются модели: «как + существительное в дательном падеже с предлогом ***по***»*: как по команде, как по уговору, как по конвейеру;* «как + существительное в родительном падеже с предлогом ***из***»: *как из рога изобилия, как из бочки, как из прорвы, как из мешка, как из рукава.* В последнем случае сема «большое количество» занимает ядерное положение и оказывается ассоциативно связанной с образом «вместилища», из которого можно извлечь множество «предметов».

2. Сема большого количества часто бывает связана с природными, стихийными явлениями, трудно управляемыми: *как лавина* (о чем-л., что обрушивается неожиданной и большой массой)*; как дождь* (о массе мелких предметов, частиц), которые сыплются на кого-/что-л.) или с какими-л. приспособлениями, бытовыми предметами, орудиями труда, позволяющими

пропускать через себя множество предметов или отражать их: *как по конвейеру, как из лейки, как из ведра, как сквозь сито* (о дожде), *как из рога изобилия.*

3. Анализируемый нами семантический признак, как уже отмечалось, может быть метонимически связан с обозначением места, подразумевающего большое количество людей (модель «как + существительное в предложном падеже с предлогом ***на*** (реже ***в***)»: *как на параде* (употребляется по отношению к множеству людей, выстроившихся в ряд); *как на ярмарке, как на базаре* – по отношению к большому скоплению людей, которые ведут себя чрезмерно шумно, развязно, непринужденно.

Выделяются также образы *пропасти (прорвы), ямы* – мест, в которых могут исчезнуть множество людей, предметов, сил, средств: *как в бездонную пропасть* (валиться), *как в бездонной пропасти* (исчезать), *как в бездонную бочку, как в прорву, как в яму* (валить).

4. Сема большого количества также тесно связана с признаками «одинаковости», близкого сходства, синхронности действий: *как на подбор* (о нескольких людях или животных, характеризующихся одинаковыми достоинствами или недостатками); *как сговорились* (о поступках совершенно одинаковых или одновременных). Ср. также: *как по уговору, как один человек.*

5. Большое (так же, как и малое) количество предметов, лиц может выражаться через образы воды, водного потока, водного пространства и проч. Ср.: *как река (течет)* ('1. Двигается – широким, сплошным потоком. О людской массе'); *как дождь* ('Сыпаться на кого, что-л. О массе мелких предметов или мелких частиц чего-л.'). Сравните те же образы в общепоэтических и общеязыковыхе количественных метафорах: *море удовольствия, океан любви, капля жалости, реки слез.*

Особое место в ряду анализируемых единиц занимают УС, выражающие значение ***все***, т.е. характеризующие все или всех без исключения. Это прежде всего уже отмеченные нами выше УС синонимического ряда «перебить, передушить кого – о людях»: *как цыплят, как щенят, как кутят, как тараканов, как курят* и др. Кроме того, в эту же группу входят некоторые сравнения, выражающие значение «похожие, одинаковые» или «синхронно, одновременно выполняющие какие-л. действия (*как на подбор, как один, как один человек, как одна душа*). Во многих случаях признак «всеобщего охвата объекта образной характеристики» входит в структуру словарного толкования: *как один человек* ('**Все** – без исключения, одновременно, разом. О совокупности людей, совершающих единое действие, обнаруживающих общий признак или реакцию на что-л.'); *как одну копейку (копеечку)* ('**Всю**, целиком, до копейки – истратить, отдать, выложить, отвалить. О значительной денежной сумме' (выделено нами. – *Е. О.*)). Подобные УС выражают полный охват объекта (множества объектов) действием.

В структуре лексикографических толкований устойчивых сравнений сема «большое количество» обычно выражена *в первой их части*, где определяется собственно компаративное значение:

– существительными: *куча, масса, множество*;

– прилагательными: *одинаковые, похожие, бесконечный, многочисленные, неисчислимые*;

– глаголами и словосочетаниями с глаголом в роли грамматически главенствующего слова: *сбиваться в кучу, сгонять (людей), налетать, слетаться (со всех сторон), толпиться, разбегаться, разбредаться, складывать что-л., укладывать рядами, наваливать (друг на друга), выстраиваться в ряд, грызться, драться, сцепиться, ссориться, сыпаться, валиться, перебить, перестрелять, натравливать, науськивать (друг на друга), вываливать, сваливать в кучу, раскидать, разбросать что-л., кого-л.; мелькать перед глазами*;

– наречиями и словосочетаниями с обстоятельственным значением: *одновременно, непрерывно, дружно, бесперебойно, разом, слаженно, подряд, массами, потоком, очень много, неорганизованно, вразброд, в массовом порядке.*

Идея большого количества предметов, людей, которые могут стать объектом образного выражения признака, может быть выражена и прямо, *во второй части толкования*: «о людях», «о скоплении людей», «о нескольких, многих людях»; «о скоплении людей»; «о людях или животных», «о мужчинах»; «о женщинах», «о детях», «о предметах…»; «о массе мелких предметов или мелких частиц чего-л.», «о конкретных или отвлеченных предметах»; «о группах людей».

При необходимости указания на два предмета «сема количества» выражается такими единицами, как *друг на друга, между собой.*

К ядру исследуемого поля следует отнести УС, в словарных толкованиях которых сема «большого количества» занимает центральное положение, что находит отражение в следующем повторяющемся компоненте дефиниции: ***«в большом количестве»:***

– *как мухи* (’1. Мрут, гибнут – *в большом количестве*, повально, массами. О людях, реже о животных’);

– *как воду* (’Пить спиртное – *в большом количестве*, большими порциями; хлестать (прост.)’);

– *как из рукава* (’<…> Возникать, появляться *в большом количестве*, массой, потоком, – о людях, конкретных или отвлеченных предметах’);

– *как грибы <после дождя>* (’Расти, вырастать, возникать, появляться – быстро, дружно, *в большом количестве*. О людях определенных занятий, взглядов, о домах, сооружениях, учреждениях’).

В других случаях то же значение выражается словами ***«много», «бесчисленное количество», «с избытком»:***

– *как звезд на небе* (’*Много, бесчисленное количество* чего-, кого-л.’) (судя по иллюстративному материалу словарей и примерам, зафиксированным в Национальном корпусе русского языка, это УС употребляется по отношению к множеству животных, людей, предметов);

– *как песку морского* (книжн.) (’Неисчислимо много кого-, чего-л.’);

– *как сельдей в бочке* (’Много, набито, набилось где-л. О чрезмерном скоплении людей в каком-л. помещении или в пределах ограниченного пространства’);

– *как собак <нерезаных>* (прост.) (’Много, с избытком кого-л. О людях определенного положения, достоинств, профессии или занятий (презр.)’).

Кстати, последняя модель – существительное в родительном падеже (А) + m (как) + существительное в родительном падеже, по сведениям М.С. Хмелевского, является «доминирующей структурной моделью рассматриваемых УС» не только в русском, но и в некоторых других языках, в частности в литовском [8].

В результате проведенного нами анализа способов выражения большого и малого количества в системе устойчивых компаративных единиц можно сделать ряд предварительных выводов.

1. В русской системе УС образы большого количества абсолютно преобладают над образным выражением малого количества.

2. Количественный аспект элемента А (объекта приложения образной характеристики) имеет три варианта своего проявления:

1) о двух предметах (о паре предметов, неразрывно между собою связанных);
2) о множестве предметов;
3) обо всех предметах данного рода.

3. Наиболее продуктивные модели УС, в значениях которых присутствуют семантические признаки «множество», «большое количество»:

– «как + существительное в именительном падеже множественного числа»: *как бесенята, как чертенята, как кролики, как тараканы*;

– «как + существительное с собирательным значением (в именительном падеже множественного числа)»: *как саранча, как дрова, как мусор, как хлам, как <пчелиный> рой*;

– «как + существительное в винительном падеже без предлога»: *как капусту, как рябчиков, как куропаток, как кур, как курят, как цыплят, как утят, как тараканов, как кутят, как семечки, как воду*;

– «как + существительное в родительном падеже (со значением места, вместилища) с предлогом ***из***»: *как из прорвы, как из лейки, как из бочки, как из ведра, как из рога изобилия, как из рукава.*

4. В системе УС русского языка семантика «большого количества» выражается в основном:

– образами животных (прежде всего детенышей, а также насекомых, птиц и прочих животных, чаще небольшого размера): *цыпленок, таракан, клоп, муха; куренок, цыпленок, кутенок*;

– образами людей и их «совокупностей»: *близнецы, братья, сестры, солдаты, семья*;

– образами конкретных предметов, в том числе плодов растений, и их совокупностей: *сосиски, сосульки, бусинки, орехи, семечки, перчатки*;

---

[8] Хмелевский М.С. Литовская фразеология … С. 495.

– образами предметов быта, орудий труда, приспособлений, способных пропускать или отражать большое количество чего-л.: *конвейер, калейдоскоп, лейка, сито, решето, рог изобилия*;

– образами мест, вместилищ, а также предметов и животных (чаще насекомых), помещенных в какое-л. тесное пространство: *пропасть, яма, бездна; табор, ярмарка, базар; мешок, рукав; звезды на небе, раки в решете, в море корабли, пауки в банке, пчелы в улье.* Сравните также аналогичный по структуре образ малого количества: *капля в море*.

5. Значительное множество, большое количество зачастую связано с отрицательной коннотацией (смотрите в словарях пометы *«ирон.», «пренебр.», «презр.»*). Сема большого количества неразрывно связана с качественными признаками, которые традиционно осуждаются в системе ценностей русского человека:

– нерассуждающая, неорганизованная толпа, масса людей *(как бараны, как овцы, как стадо, как стадо баранов)*;

– чрезмерная активность, суетливость, вертлявость, подвижность *(как чертенята, как бесенята, как муравьи, как муравейник, как раки в решете, как черви)*;

– лихорадочные, поспешные корыстные действия множества людей, направленные исключительно на получение удовольствия или личной выгоды (*как воронье, как саранча, как мухи на мед, как гончие*);

– небрежность, неряшливость *(как дрова)*;

– безоглядная, циничная жестокость, направленная на истребление массы людей, животных *(как капусту, как щенят, как курят, как цыплят)*;

– трусливое, паническое поведение массы, направленное на собственное спасение *(как клопы <в щели>, как крысы с тонущего корабля)*;

– легкомысленное непостоянство, флюгерство, склонность легко и часто менять поведение, привычки, партнеров (мужчин, женщин): *(как мотыльки на огонь, как мухи на мед; как перчатки (менять партнеров), как грибы после дождя)*;

– склонность к вражде, грызне, взаимному истреблению *(пауки в банке)*;

– бессмысленное, безрезультатное распыление средств *(как в бездонную пропасть, как в прорву, как в бездну, как в яму; как ненужный хлам, как мусор)*;

– слишком возбужденный, громкий или непрерывный разговор, болтовня, шум, исходящий от массы людей *(как пчелы <в улье>, как цыганский табор, как пчелиный рой, как на ярмарке)*;

– теснота, скученность, физическая несвобода *(как сельдей в бочке, как пауки в банке)*.

Названные признаки могут проявляться порознь или сочетаться в одной компаративной единице. В совокупности они ярко демонстрируют взаимодействие количественных и качественных характеристик в русском языке, отражают систему ценностей языкового коллектива.

Очевидно, что проблема образного выражения квантитативной семантики в системе УС заслуживает специального, более глубокого и детального анализа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ефремова, Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка [Текст]. – М. : Русский язык, 1996. – 638 с.
2. Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.ruscorpora.ru
3. Огольцев, В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка [Текст]. – М. : Русские словари : Астрель : АСТ, 2001. – 800 с.
4. Устойчивые сравнения в системе фразеологии [Текст] : коллектив. моногр. / отв. ред. В.М. Мокиенко. – СПб. : Грайфсвальд, 2016. – 278 с.
5. Хмелевский, М.С. Литовская фразеология микрополя неопределенно-большого количества [Текст] // Слово в словаре и дискурсе : сб. науч. ст. к 50-летию Харри Вальтера. – М. : Элпис, 2006. – С. 494–497.
6. Яранцев, Р.И. Словарь-справочник по русской фразеологии [Текст]. – 2-е изд. – М. : Русский язык, 1985. – 304 с.

REFERENCES

1. Efremova, T.F. Tolkovyj slovar’ slovoobrazovatel’nyh edinits russkogo jazyka [Text]. – M. : Russkij jazyk, 1996. – 638 s.

2. Natsional'nyj korpus russkogo jazyka (NKRJa) [Electronic resource]. – Mode of access : www.ruscorpora.ru
3. Ogol'tsev, V.M. Slovar' ustojchivyh sravnenij russkogo jazyka [Text]. – M. : Russkie slovari : Astrel' : AST, 2001. – 800 s.
4. Ustojchivye sravnenija v sisteme frazeologii [Text] : kollektiv. monogr. / otv. red. V.M. Mokienko. – SPb. : Grajfsval'd, 2016. – 278 s.
5. Hmelevskij, M.S. Litovskaja frazeologija mikropolja neopredelenno-bol'shogo kolichestva [Text] // Slovo v slovare i diskurse : sb. nauch. st. k 50-letiju Harri Val'tera. – M. : Elpis, 2006. – S. 494–497.
6. Jarantsev, R.I. Slovar'-spravochnik po russkoj frazeologii [Text]. – 2-e izd. – M. : Russkij jazyk, 1985. – 304 s.

E.V. Ogoltseva

THE IMAGES OF LARGE AND SMALL QUANTITIES IN STABLE EXPRESSIONS OF COMPARISON IN THE RUSSIAN LANGUAGE

The paper analyzes stable expressions of comparison containing a quantitative semantic component and used for referring to large and small amounts of something. The author centers her attention on the role a quantitative semantic component plays in the semantic structure of stable expressions of comparison. The author also focuses on the system of images used in these stable expressions. The analysis of dictionary definitions and the analysis of the Russian National Corpus show that quantitative characteristics are reflected both by nuclear and peripheral semantic components and are realized through the images of people, animals, objects of reality, natural phenomena, places. Stable expressions of comparison usually contain evaluative semantic components.

ideographic classification, quantitative semantics, comparative language union, imagery characteristic, image, semantic field, semantic structure, stable expression.